

КАКИЕ ИДЕИ ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ МАССОВЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С РАЗДЕЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ?

В 1990-х, на волне общей либерализации жизни в стране, в ряде школ начались спонтанные эксперименты с раздельным образованием мальчиков и девочек. Они получили широкое распространение в ряде крупных городов и регионов России. Широкомасштабные эксперименты по использованию моделей раздельного обучения мальчиков и девочек с 2001 по 2007 г. проводились на территории Ставропольского края в рамках краевой целевой программы «Здоровьесберегающие технологии в обучении детей». В нем принимали участие 132 учебно-воспитательных учреждения, в которых обучалось более 2000 учащихся начальной школы. Массовые эксперименты по раздельному школьному образованию продолжаются в республике Коми, Красноярском крае, Тамбовской области и на других территориях РФ. Закон «Об образовании» приравнивает любые ограничения в процессе учебы к ущемлению прав граждан, однако для создания «мужских» и «женских» классов есть правовая база — ГЭПы (городские экспериментальные площадки). Благодаря им в последние пять-шесть лет раздельные классы появились в более чем 60 регионах, а также в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Сыктывкаре, Сургуте, Краснодаре, Челябинске, Красноярске, Кемерово, Ростове-на-Дону, Ярославле и др.

Из этого следует, что педагоги вновь стали рассматривать пол как важную характеристику, которая влияет на цели, содержание, методы и результаты образования и, значит, должна быть учтена. Появление и развитие учреждений с раздельным образованием (кадетских школ и училищ, лицеев, Мариинских женских гимназий, городских женских гимназий, классов раздельного образования и др.) отражено в педагогических изданиях, на сайтах ОУ, в материалах конференций, газетных публикациях.

В педагогической периодике стало высказываться мнение, что «современное семейное и школьное воспитание требует необходимого учета половых особенностей детей. <...> Анализ теории и практики воспитания и обучения показал, что в условиях игнорирования закономерностей развития пола воспитание не достигает своих целей. И никакие новые педагогические технологии не способны улучшить результаты учебно-воспитательного процесса, если они опираются на бесполоую педагогику» [24, с. 7] На рубеже веков и начале 2000-х в различных педагогических журналах опубликовано более сорока статей о психофизиологических и психологических различиях между девочками и мальчиками, о раздельном образовании.

В публикациях сторонников полодифференцированного обучения превозносится опыт раздельного образования в отдельных классах и отдельных образовательных учреждениях. В это же время в Интернете отмечено появление многочисленных статей и блогов, в которых обсуждается, насколько вредит совместное обучение воспитанию «мужественных мужчин» и «женственных женщин», здоровью учащихся, и особенно мальчиков, приводятся примеры сексуальных домогательств и межполового насилия во взаимоотношениях между мальчиками и девочками в школе и др. В декабре 2008 г. на запрос с кодовыми словами «раздельное образование» поисковая система «Yandex» предложила *273 тысячи страниц*, включая *26 тематических сайтов* по образованию, и

специальные разделы на популярных сайтах для родителей, страницы на *шести сайтах* религиозных организаций.

Чтобы выяснить, какие идеи лежат в основе массовых экспериментов с отдельным образованием в современной школе, какие научные аргументы используются практиками для обоснования его целесообразности, мы отобрали публикации в педагогической печати и Интернете, документы ОУ, методические материалы, сборники статей, изданные ОУ для обобщения и распространения своего опыта. Для подбора статей были определены педагогические журналы, к которым, по сведениям библиотекарей, традиционно обращаются школьные работники: учителя-предметники и классные руководители, завучи по учебно-воспитательной работе, директора, учителя начальной школы и школьные психологи. Таким образом, в перечень включены 14 периодических изданий (13 всероссийских журналов и 1 газета «Первое сентября»). Проанализированы статьи, авторами которых в первую очередь являются сами учителя, школьные психологи, руководители учреждений, а также ученые-эксперты, научные руководители экспериментальных коллективов, проектов и общественных лабораторий. Тематический анализ работ в педагогических журналах (с 1993 по 2008 г.) показал, что чаще всего они публикуются в журналах по дошкольному воспитанию (28 статей), общей и школьной психологии (16 статей), начальному образованию («Начальная школа» — 4 статьи, «Начальная школа + до и после» — 4 статьи). В общественно-педагогическом журнале «Народное образование», ориентированном на широкую педагогическую аудиторию, опубликовано 7 статей по отдельному образованию, в журнале «Педагогика» — 4 статьи, в журналах, адресованных классным руководителям и заместителям директоров по учебно-воспитательной работе (4 номинации), — 8 статей. Хронологически частотность обращения к теме в экспертируемых изданиях отражена в таблице.

	Год												Ср.- год.
	1993	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Количество статей	1	6	2	1	5	7	11	4	8	14	17	11	6,4

В общем контексте публикаций статьи ученых (В. Д. Еремеевой, А. В. Мудрика, Н. Н. Куинджи, И. С. Кона, Т. Репиной и других) составили 10,6 %, в том числе 3,9 % — материалы, подготовленные непосредственно экспертами в области педагогики.

Отбор интернет-материалов для анализа велся в два этапа: на первом этапе — тематический поиск и учет повторений, случайных совпадений и т. д., на втором — подбор материалов и деление их на кластеры по типам. В первый кластер вошли самоотчеты руководителей нескольких кадетских корпусов (школ) и женских гимназий, отдельные интервью участников экспериментов в региональных и центральных СМИ. Во вторую группу попали сборные публикации по вопросу отдельного образования в интернет-изданиях, на нетематических сайтах и сайтах СМИ. Третий кластер составили интервью, отдельные выступления и статьи экспертов. К специальной группе источников были отнесены уставные документы ОУ, сборники материалов конференций по отдельному образованию и авторские методические рекомендации, составленные на основе опыта работы (например, методическое пособие из опыта работы одной из женских гимназий г. Ярославля).

Тематический и контекстный анализ материалов показал, что концептуальную основу модели отдельного образования второй половины 1990-х составляет полоролевой подход, ориентированный на подготовку мальчиков к государственной воинской и гражданской службе [15], а девочек в первую очередь к роли матери и жены [27]. Целесообразность создания монополовых образовательных учреждений сторонники *кадетских школ* (корпусов, классов) аргументировали «социальным заказом общества на образование, ориентированное на восстановление духовных и интеллектуальных

ценностей личности», потребностями «воспитания высококультурного и образованного гражданина, патриота, государственно мыслящего человека», необходимостью помощи детям, «попавшим в трудную жизненную ситуацию, прежде всего детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям погибших военнослужащих». По контексту уставов корпусов и кадетских классов (Москва, Тамбов, Красноярск, Мурманск), содержанию учебных планов можно предположить, что помимо объявленных целей при их создании подразумевался дополнительный воспитательный (в смысле дисциплинирующего воздействия) потенциал «особого уклада жизни военизированного, но не военного образовательного учреждения, определяемый воинскими уставами с учетом возрастных особенностей и возрастной психологии детей». Очевидно, в условиях экономической и социальной нестабильности образование и воспитание мальчиков из неблагополучных слоев населения потребовало от руководителей регионов и руководителей ОУ дополнительных мер. Об этом косвенным образом свидетельствует аргумент, приведенный в пользу кадетского образования Верховным атаманом Союза казачьих войск России и Зарубежья В. Водолацким: «Содержание одного кадета в год обходится бюджету в 76,5 тысячи рублей, лечение подростка, страдающего от наркологической зависимости, — 169 тысяч рублей в год, а на содержание одного обучающегося в специальном учреждении для детей и подростков с общественно опасным поведением уходит более 248,2 тысячи рублей в год» [27].

Ведущая идея организаторов Мариинской женской гимназии (Красноярск) — создать «учреждение раздельного образования для девочек, ориентированное на становление образованной *деловой Дамы* (курсив наш. — *Л. Ш.*), духовно богатой культурной Женщины, любящей Матери, преданной Жены и Друга, умелой Хозяйки» [4] (см. также: [27]). Сочетание несочетаемого — «деловитости» в современном контексте и «Дамы» — свидетельствует, на наш взгляд, об эклектичности и внутренней противоречивости представлений организаторов относительно того гендерного конструкта («суперженщины эпохи капитализма»), который подразумевается в качестве цели образования, а также о том, что практики остро нуждались в квалифицированной научно-педагогической помощи.

Можно сказать, что ключевой идеей возврата к раздельному образованию в конце XX века вновь стали представления о «божественном замысле разного предназначения полов в природе и обществе». В то же время сторонники раздельного образования сами сомневаются в «своевременности» раздельного образования. Об этом свидетельствуют компромиссы в виде «раздельного обучения мальчиков и девочек с созданием общего воспитательного пространства» [23], «раздельно-параллельного образования: раздельного образования для мальчиков и девочек при наличии общего воспитательного пространства и организации совместной воспитывающей деятельности» [12], двойственность в определениях целей и др. Кроме того, довольно скоро обнаружилось противоречие между полоролевым подходом идеологов раздельного образования и правом на равный доступ к образованию девочек и равное к ним отношение. В Тамбовской и Московской областях, Мурманске и Североморске девочки проявили желание учиться в классе кадет. В конечном итоге в Тамбовской области количество девочек в корпусах кадет составило к 2007 г. 24 % (что отражает современную тенденцию увеличения численности женского персонала в рядах служащих вооруженных сил, правоохранительных органов и других силовых структур, которые ранее считались исключительно сферой профессиональной деятельности мужчин). Таким образом, жизнь показала, что половая дифференциация в образовании по принципу «полового» разделения сфер деятельности не отвечает реалиям времени и объективным потребностям населения.

Вторым аргументом сторонников раздельного образования является тезис о множественных существенных половозрастных различиях между мальчиками и девочками, «не учитывать которые — значит губить мальчиков еще в начальной школе», а «учить девочек и мальчиков одинаково — преступление» [9]. К существенным

различиям отнесены гетерохронность духовного, физического и интеллектуального развития мальчиков и девочек в младшем и среднем школьном возрасте (при единых требованиях к ним со стороны педагогов в учебно-воспитательном процессе), различия в психодинамических характеристиках и типах функциональной организации мозга. Иначе говоря, различия мозга и психики мальчиков и девочек выступают одним из главных аргументов разделения образования по полу. На какие научные аргументы опираются организаторы-практики, чье мнение для них авторитетно?

Для анализа мы отобрали 16 текстов, среди которых статьи и выступления «из опыта работы» руководителей кадетских корпусов и женских гимназий, школ с отдельным образованием, руководителя отдела регионального управления образованием, самоанализ работы за период от одного года до 8 лет, три интервью, несколько статей ученых-экспертов (Г. В. Базарного, Г. В. Козловской, И. С. Кона, А. В. Мудрика, Т. П. Хризман).

Анализ самоотчетов и статей руководителей ОУ показал, что главные авторитеты в этих вопросах — доктор медицинских наук детский психиатр Г. В. Козловская, доктор медицинских наук офтальмолог В. Ф. Базарный, доктор медицинских наук Н. Н. Куинджи и доктор биологических наук Т. П. Хризман. Напомним, что, по мнению Г. В. Козловской, изложенном в интервью СМИ, совместное обучение не только способствует феминизации мальчиков и маскулинизации девочек, но и ведет к вырождению нации [13]. В. Ф. Базарный утверждает, что при совместном обучении школьники усваивают стереотипы поведения, нехарактерные для их пола, и в результате мы имеем «полчища гермафродитов», так что современная школа — это «рассадник нечистой силы». А при параллельно-совместном обучении дети лучше учатся и имеют более высокое самоуважение, мальчики из отдельных классов к окончанию школы в среднем на 4 см выше своих сверстников [2]. По мнению Куинджи и Хризман, «мальчики и девочки — два разных мира» со всеми вытекающими последствиями для образования. В некоторых регионах эксперименты с отдельным образованием идут под непосредственным руководством поименованных авторов или с участием сотрудников возглавляемых ими организаций. В качестве обучающего пособия для педагогов используется фильм В. Горячева «Спасем детей — спасем Россию», в котором идея отдельного обучения представляется как одна из актуальных для решения проблем образования в целом, сохранения нравственного и физического здоровья детей. Таким образом, педагоги — сторонники и организаторы отдельного образования в школе прислушиваются к голосу биологов, психоневрологов и нейрофизиологов, что предопределяет биодетерминированный, медико-биологический угол зрения в экспериментах с отдельным обучением.

По мнению участников экспериментов в лице научных руководителей, педагогов и руководителей ОУ, сильными аргументами в пользу отдельного образования являются «впечатляющие результаты»:

— «Многие ребята, занимавшиеся ранее в отдельных классах, учатся на “хорошо” и “отлично” до сих пор. Да и физически они лучше развиты. Их здоровье за те 5 лет, которые мальчики и девочки провели отдельно друг от друга, не только не ухудшилось, но и улучшилось» [10];

— «Для девочек отдельное образование — благо. Они успешнее, чем парни, сдают ЕГЭ — даже по математике. У них лучше здоровье, чем у их сверстниц из смешанного класса. <...> ...Качество образования в гимназии находится на высоком уровне... 99 % воспитанниц поступают в вузы города и страны... Но и выпускники классов мальчиков — самые успешные. Они не только хорошо учились в школе, участвовали в различных олимпиадах, но и 100 % выпускников таких классов поступают в институты» [9];

— «Отдельное обучение помогло убрать ненужное соревнование полов в начальной школе. Оказалось, что мальчики гораздо лучше себя чувствуют в однополом коллективе, меньше стесняются, более раскованны и общительны» [11];

— «При раздельном обучении более успешно протекает период адаптации первоклассников, в классах устанавливается более благоприятный микроклимат, который способствует большей успешности в учебной деятельности, снижается уровень тревожности и агрессивности» [1] и т. д.

Иначе говоря, подчеркивается здоровьесберегающий и психосберегающий потенциал раздельного образования, его благоприятное воздействие на продуктивность учебной деятельности школьников и моральный климат в коллективах (что не подлежит сомнению). Но анализ средств, которыми достигаются позитивные результаты, ставит под сомнение сделанные выводы. На наш взгляд, они не совсем корректны, так как во всех опубликованных самоотчетах и самоанализах отмечается, что организаторы приложили много усилий для создания исключительно комфортных условий обучения в учреждениях и классах с раздельным образованием:

— в газетном интервью заместитель директора гимназии № 644 из Санкт-Петербурга Е. Ягунова рассказывает, что «ребят (учащихся) не только “делают”, но также помещают жить в пансионат с отличным питанием, условиями для развития, спорта и отдыха»;

— в отчете школьного психолога гимназии № 14 «Университетская» (Новосибирск) автор пишет: «В рамках эксперимента мы стараемся сделать процесс обучения как мальчиков, так и девочек психологически комфортным, наилучшим образом способствующим личностному развитию учащихся. С этой целью составлена программа воспитательной работы, направленная на создание информационно насыщенной воспитательной среды, оптимальным образом влияющей на формирование личностных качеств мальчиков и девочек, выстраивание их взаимоотношений на здоровой, положительно эмоционально окрашенной основе»;

— в Красноярской Мариинской женской гимназии особое внимание уделяется вопросам безопасности, «и это не только традиционные меры обеспечения физической безопасности, это еще и сохранение психофизиологического и нравственного здоровья воспитанниц. Ведь здоровье — одна из доминирующих ценностей в гимназии. Осуществляется комплексное сопровождение воспитанниц в образовательном процессе на основе взаимодействия педагогов, психологов, социального педагога, медиков, направленного на профилактику социально-эмоционального благополучия и создание условий для успешной социализации, сохранения и укрепления здоровья, защиты прав воспитанниц. <...> Высокий уровень знаний в Мариинской гимназии обеспечивается и тем, что у воспитанниц есть вторая половина дня, которую они используют по своему усмотрению: посещают центр дополнительного образования, факультативы, получают индивидуальную консультацию по интересующему вопросу у педагогов-предметников, устраняют пробелы в знаниях, исправляют оценку, занимаются исследовательской деятельностью» [4];

— в Красноярском краевом агентстве по образованию с пониманием относятся к тому, что «для кадетского образования необходимо хорошее оснащение и современное техническое оборудование. Везде должен быть постоянно поддерживаемый порядок и чистота. Воспитанники должны быть обеспечены качественным питанием и обмундированием» [12]. На что из бюджета края выделяются значительные средства;

— в Тамбовской области кадетские корпуса при реализации образовательного процесса сотрудничают с учебным центром МЧС, Тамбовским отделением медицины катастроф, Межвидовым учебным центром по подготовке младших специалистов РЭБ, городскими и районными инспекциями Госпожнадзора, детско-юношескими спортивными школами, городскими и районными военкоматами, воинскими частями, расположенными на территории Тамбовской области. В результате этого сотрудничества учащиеся корпусов кадет повсеместно обеспечены питанием и обмундированием за счет учредителей, дополнительными образовательными программами по профилям военных специальностей, вовлечены в допрофессиональную подготовку, участвуют в

увлекательных летних сборах с элементами спортивного туризма, военной и технической подготовки, получают в случае необходимости индивидуальную психологическую и иную помощь [15].

Регулярный мониторинг здоровья учащихся кадетских школ и женских гимназий, классов раздельного образования, ведение индивидуальных паспортов и программ оздоровления, внимание к оздоравливающим процедурам и программам в течение рабочего дня ставят этих учащихся в привилегированное положение (по сравнению с учениками других образовательных учреждений, работающих в обычных условиях) и способствуют сбережению их здоровья, хорошему самочувствию.

Иными словами, нельзя относить успехи учащихся и выпускников учреждений раздельного образования только на счет *полодифференцированной* организации обучения. Бесспорно, имеет место «хотторнский эффект», что означает, что в лучших условиях и при повышенном внимании можно получить лучшие результаты. Психологи считают также, что в данном случае положительные результаты обучения дают даже не гендерные механизмы, а *законы общественных групп*. Следовательно, возникают трудности в определении эффективности раздельного обучения на фоне других дифференциаций: различий способностей детей в зависимости от возраста, школьного этиоса и социального статуса учащихся. Для того чтобы сделать непредвзятые выводы, необходимы высококвалифицированные масштабные исследования, аналогичные исследованиям, проведенным в США, Англии, Голландии, с учетом всех переменных и проверкой некоторых из предполагаемых следствий.

В то же время среди всех категорий участников эксперимента (педагоги, учащиеся, родители, ученые-эксперты) немало противников раздельного образования и разочаровавшихся в методе.

В Буденновске не весь педагогический состав школ, в которых внедряли эксперимент, поддерживал данную методику. Противники «гендерного обучения» (*именно так раздельное образование вдруг стали именовать во многих самоотчетах и статьях!*) полагают, что разделять детей по половому признаку нельзя, и опасаются, что таким образом мальчики и девочки не приобретут необходимых навыков общения. Разница между полами, считают они, сильно преувеличена. Хороших результатов можно добиться и в совместных классах, практикуя индивидуальный подход. Конечно, пол ребенка определяет многое, но гораздо важнее его личностные характеристики. Не все девочки аккуратны и усидчивы, так же как и не все мальчишки от природы взбалмошны и неряшливы [26].

Значительное снижение интереса педагогов Санкт-Петербурга к раздельному образованию отмечает ректор Петербургской академии последипломного образования учителей С. Жолован (см.: [22]).

Есть противники раздельного образования и среди экспертов-ученых: А. Калмыкова, заведующая кафедрой пропедевтики детских болезней и поликлинической педиатрии, профессор Ставропольской государственной медицинской академии, считает, что в школах необходимо внедрять здоровьесберегающие технологии, но делать это нужно разумно. Что касается методики Базарного, то она согласна не со всеми пунктами его концепции, так как некоторые рекомендуемые ученым мероприятия проводятся фронтально, без учета состояния здоровья каждого отдельного ребенка. Директор Института возрастной физиологии РАО М. М. Безруких полагает, что между мальчиками и девочками нет такой жесткой разницы, как это представляется ее коллегами. Она убеждена: экспериментаторы «судят о функционировании мозга по косвенным признакам. Однако при любой интеллектуальной деятельности ребенка активно включаются оба полушария. Половые различия не определяют способность к обучению и не оказывают решающего влияния на когнитивное развитие детей. Индивидуальные особенности когнитивного развития перекрывают половые различия» (см.: [17]).

С аргументированной критикой биодетерминированной концепции отдельного образования неоднократно выступали известные эксперты И. С. Кон [18] и И. С. Клецина [16, с. 119—127].

В «Новых известиях» (2007 г.) приводится мнение выпускницы московской женской гимназии № 38 Татьяны Валентиновны, которая опровергает ряд мифов отдельного образования: «Я училась отдельно от мальчиков с первого класса. Моя мама не хотела, чтобы мальчики отвлекали меня от образовательного процесса, поэтому училась я от них отдельно, в атмосфере полной рафинированности. К концу обучения все мои одноклассницы окончательно убедились в том, что девочка девочке — конкурент. Дружеской атмосферы у нас не было, все старались доказать свое превосходство, ходили нервные. О сплоченном коллективе не было и речи. В итоге, едва окончив гимназию, я вышла замуж. Убереечь меня от мужского внимания маме не удалось» (см.: [22]).

Самые последовательные критики отдельного образования подчеркивают несколько существенных, на их взгляд, его *недостатков*:

— отдельное обучение мальчиков и девочек, по сути, ведет к потере важного социального навыка взаимодействия с противоположным полом. А опыт общения накапливается как раз на школьной скамье. Школа учит взаимодействовать в деле, а не просто любоваться друг другом на дискотеках. Дети, обучающиеся в отдельных классах, по заключению психологов, видят жизнь очень однобоко. Аргумент, что они ограждены от сомнительных прелестей полового созревания, не выдерживает критики. Сейчас слишком большое влияние имеют средства массовой информации, где детям рассказывается обо всех прелестях половой жизни. Совсем оградить своего ребенка не получится даже при очень большом желании. Кроме того, поделив учеников сначала по гендерному признаку, говорят оппоненты, надо продолжить их делить по расовому, религиозному, физическому, интеллектуальному признакам и т. д. [20];

— в образовании, дифференцированном по полу, происходит закрепление гендерных стереотипов школьного образования относительно «женских» и «мужских» предметов, в результате чего мальчики *обязаны* отдавать предпочтение исключительно точным наукам, а девочки — предметам гуманитарным и ориентированным на ведение домашнего хозяйства. От гендерных стереотипов в образовании страдают и те и другие: нивелируются индивидуальные способности и задатки, разговоры о личностно ориентированном образовании остаются пустыми декларациями;

— параллельно-совместное и отдельное обучение во всех его вариантах излишне мистифицировано. В некоторых школах с первого класса мальчиков посвящают в «богатыри земли русской» и присваивают воинское звание, надеясь заложить тем самым уважение к будущей службе в армии, а всех девочек наделяют статусом «невесты», вручая белые венки и люльки с игрушечными младенцами [20];

— придавая избыточное значение медико-биологическим и нейрофизиологическим различиям, современные теоретики и практики отдельного образования в России совершенно не учитывают социальный и социально-исторический контекст, ориентируются на воспитание «богатырей» и «принцесс», которым трудно будет найти место в постиндустриальном обществе XXI века [17];

— психолого-педагогическая проблематика отдельного образования излишне политизирована, нередко подменяется идеологическими фальшивками и спекуляциями на религиозную тему [25];

— никто из сторонников отдельного образования не прогнозирует его отдаленные последствия для индивида и общества в целом.

Наконец, опрос Фонда «Общественное мнение» в 2008 г. показал: в пользу однополого образования высказались лишь 9 % опрошенных. 76 % россиян убеждены в том, что лучше, когда мальчики и девочки учатся вместе, а 15 % не имеют на этот счет определенного мнения. Таким образом, инициатива отдельного образования в

предложенной полоролевой парадигме не отвечает потребностям современного российского общества.

Во второй половине XX века, и в особенности в 70—90-х гг., в западной педагогике и образовании в связи с гендерными исследованиями также произошли существенные изменения, основной пафос которых сводится к признанию того, что «мир явно становится все более многоцветным. Индивидуализация и плюрализация социального бытия влечет за собой неизбежность признания не только разных типов маскулинности и фемининности, но и таких индивидуальных стилей жизни, которые вообще не вписываются в эту дихотомию. Чем лучше мужчины и женщины будут знать самих себя и друг друга, тем меньше у них будет разочарований» [19, с. 605].

В основе «женских исследований» 1980-х гг. лежал сильный элемент критики существующего образования, разрабатывались позитивные рекомендации по его улучшению и радикальному изменению. Главным образом критике подверглись содержание курсов, структура и методы самого обучения, их «ложная гендерная нейтральность». В результате феминистского анализа теории и практики школьного образования был выявлен и вскрыт «неявный гендерный обучающий план», разработаны предложения по изменению содержания и методов образования, учебников и программ, гуманизации педагогического общения.

Благодаря феминистской критике, развитию женских и гендерных исследований в общественных и гуманитарных науках Запада установилась точка зрения, что *решающую роль в формировании гендерных различий играет не биологический пол, а те социальные и культурные смыслы, которые общество приписывает факту анатомических различий между мужчинами и женщинами*. Иными словами, важным является не факт наличия или отсутствия межполовых психологических различий, а *анализ контекста* их создания, а также *анализ следствий неравенства*, проистекающего из этого факта.

В ряде стран, наиболее последовательно приверженных принципам демократии и целям развития человеческого потенциала (Швеция, Норвегия, Канада, Дания и др.), изменения в образовании под гендерным углом зрения проводились в рамках принятых этими государствами всеобъемлющих гендерных стратегий, направленных на достижение гендерного равенства между женщинами и мужчинами (подробнее см.: [3, 5, 6, 7, 8, 14, 21]).

Таким образом, появление и развитие в России 1990-х гг. учреждений с отдельным образованием мальчиков и девочек (кадетских школ и училищ, лицеев, Мариинских женских гимназий, городских женских гимназий, классов отдельного образования и др.) подтверждает влияние идеологии на рассмотрение социальных проблем. Разумеется, проблемы эффективности разных моделей обучения реально существуют, экспериментировать в этом направлении необходимо, но с более релевантным пониманием причинно-следственных связей. По мнению И. С. Кона, «параллельно-совместное обучение, если его деидеологизировать и демистифицировать, или отдельные уроки по гендерно-сенситивным предметам (по английскому образцу) могут быть успешными. Школа и учитель должны иметь право на индивидуальность, а родители и ученики — право выбора того, что им больше подходит» [17].

Но сегодняшняя практика отдельного образования отражает биодетерминированный полоролевой подход в общественных и гуманитарных науках, аргументированный противоречивыми данными из области нейропсихологии, и абсолютно не учитывает широкий социокультурный контекст, в котором развивается личность. Такое образование ориентировано на усиление гендерной поляризации, а следовательно, на сужение жизненного пространства самореализации индивида и обострение социокультурных противоречий между полами. В то время как западная педагогика и психология работают над ослаблением гендерной поляризации в пользу развития индивидуальности, излишне биодетерминированная идеология отдельного образования в России уводит школу в противоположном направлении.

Кроме того, в процессе экспериментов с отдельным образованием в школе 1990-х ложно истолковано новое в педагогике (и модное в науке) понятие «гендер». В представлениях отечественных теоретиков и практиков отдельного образования новый термин полностью отождествляется с биологическим полом, непостижимым образом сливается с полодифференцированным образованием и употребляется как его синоним. Осуществляя сугубо традиционалистский полоролевой подход, сторонники отдельного обучения именуют свою практику «гендерным образованием», «гендерной педагогикой», что, конечно, в корне неверно и еще больше сбивает с толку тех, кто хотел бы действительно разобраться и понять сущность нового подхода к вопросу пола в образовании и гендерной социализации подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Анализ состояния инновационной деятельности школы 343 // Формирование гендерного подхода к обучению и воспитанию учащихся в школе 343. URL: http://www.school343.ru/gendernaya_pedagogika/
2. *Базарный В. Ф.* О трагических последствиях смешанного (бесполого) воспитания и обучения в школах // Образование и здоровое развитие учащихся : материалы Всерос. форума с междунар. участием : в 4 ч. М. : Ключ-С, 2005. Ч. 3.
3. *Белл Хукс.* Наука трансгрессировать. Образование как практика свободы // Гендерные исследования / ХЦГИ. 1999. № 2 (1).
4. Выступление С. Ромашенко, директора Красноярской Мариинской женской гимназии // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2007. Вып. 3. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>
5. *Гаскел Дж., Макларен А., Новогородская М.* Стремясь к образованию : феминизм и канадские школы : (главы из книги) // Гендерное образование в средней школе: российский и канадский опыт : учеб.-метод. материалы / пер. с англ. и публ. И. А. Школьникова. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002.
6. Гендерное равенство: поиски решения старых проблем : сб. ст. М., 2003.
7. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы : пер. с англ. М. : Весь мир, 2001.
8. Гендерный анализ. Женщины и мужчины в развитии / изд. упр. SIDA. М., 2003.
9. Из выступления Е. Дубовской, директора Мариинской женской гимназии, г. Железногорск // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2007. Вып. 3. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>
10. Из интервью с В. Ворощенко, директором школы 19, Ставрополь // Там же.
11. Из интервью Л. Чужиновой, завуча по воспитательной работе в начальной школе гимназии № 3 Буденновска. URL: <http://1sentyabrya.ru>
12. Из отчета Н. Кораванец, начальника отдела кадетских учебных заведений Агентства образования Администрации Красноярского края // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2007. Вып. 3. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>
13. Женщина и мужчина по-разному устроенные организмы : из интервью с профессором Г. Козловской. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/razdelobuchenie.htm>
14. *Исмаилов Э.* Гимназическое образование в Швеции: гендерный аспект // Высшее образование в России. 2004. № 1.
15. Кадеты в Тамбовской области. Российская кадетская переключка // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2007. Вып. 3. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>
16. *Клецина И. С.* Практикум по гендерной психологии. СПб. : Питер, 2003.
17. *Кон И. С.* Раздельное обучение: плюсы и минусы : публ. лекция. 13.11.2008 г. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2008/11/18/kon.html>
18. *Кон И. С.* Плюсы и минусы раздельного и совместного образования // Педагогика. 2006. № 9.
19. *Кон И. С.* Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования : в 2 ч. / под ред. И. А. Жеребкиной. СПб. : Алетейя, 2001. Ч. 1.

20. Конференция в сети по вопросам отдельного образования. URL: <http://www.detiseti.ru/modules/news/article.php?storyid=1358>
21. *Луговская И. Р.* Школьное обязательное образование Северных стран : моногр. / Арханг. пед. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2001.
22. *Наравская К., Поздняев К.* В российские школы возвращается отдельное обучение // Новые известия. 2007. 31 июля. URL: <http://www.detiseti.ru/modules/news/article.php?storyid=1358>
23. Отличительные особенности современного содержания кадетского образования и воспитания // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2006. Вып. 1. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>
24. *Петрова Т. В.* Дифференцированный подход в воспитании мальчиков и девочек младшего школьного возраста // Нач. шк. 2007. № 8.
25. *Умм Сафия.* Преимущества отдельного обучения в школах. URL: http://muslima.ru/index_new/index.php?option=com_content&task=view&id=228&Itemid=291
26. *Якимова Н.* В классе только мальчики // Рос. газ. 2008. № 4563. 16 янв. URL: <http://www.rg.ru/2008/01/16/reg-kavkaz/gender.html>
27. Информация с сайта кадетских организаций России // Обществ. период. журн. для кадетских корпусов России. 2007. Вып. 3. URL: <http://www.kadet.ru/index.php?page=news&action=news&id>